

Ши Юань вернулся в город Фэнъян.

Он хотел пойти домой, но случайно заблудился, когда превратился в чёрный туман, и отправился в юго-восточный район.

С учётом времени похода и одной ночи в Железном городе он отсутствовал почти 5 дней. К счастью, Лу Тинхань был занят командованием, поэтому не мог вернуться домой. И хотя Ши Юань безумно хотел его увидеть, ему придётся ждать до конца войны.

Ши Юаню было немного грустно. Он никак не мог понять, откуда взялась эта грусть. Возможно, он думал о Янь Сине, который умер на вершине башни; возможно, он думал о вальсе на закате; а возможно, на него слишком долго не смотрел его человек и не гладил его по голове.

Он ещё никогда так сильно не скучал по Лу Тинханю! Ши Юань смутно ощущал, что начал находить ответ на вопрос "что же такое любовь".

Только выйдя на улицы города, он осознал, что на этот раз монстр напал из-под земли, и люди не пошли в укрытие. В каждом доме были плотно закрыты двери и окна, а улицы были полны патрулей и временных застав.

Монстр резко закричал - его крик эхом разнёсся по городу. Самолёты пронеслись над головой, взрыв на сверхзвуковой скорости был оглушительным, а затем на землю сбросили сотни килограммов бомб. Взрывы продолжались всю ночь, и кровати людей тряслись, когда они засыпали.

Ши Юань не хотел, чтобы его обнаружил патруль, ведь тогда его неизбежно спросят, что он делает на улице, и зафиксируют это нарушение. И тогда Лу Тинхань обязательно об этом узнает, а он не сможет ему объяснить своего поведения.

Он не был умной бездной с подвешенным языком. Он мог сказать небольшую ложь, но не мог обмануть военных, и уж точно не мог обмануть Лу Тинханя. Ши Юань спрятался в переулке, скрываясь от патрульной группы. Он беспокоился о том, как пробраться домой, когда внезапно увидел Башню №4. Она находилась на юго-востоке города всего в двух кварталах от него. Вся башня была чёрной, и лишь в маленьком окне на 8-м этаже горел тусклый свет.

Неужели кто-то остался в центре психологической помощи?

Там кто-то заперт?

Раздались очередные взрывы, и земля задрожала. Ши Юань колебался несколько секунд, а затем направился к Башне №4. К счастью, ему удалось избежать двух патрулей на пути к башне. Лифт был заперт, поэтому он медленно поднялся на восьмой этаж.

В центре психологической помощи было темно. Он обыскал все большие офисы, но так никого и не увидел. Остальные помещения были личными кабинетами, и вскоре он обнаружил, что свет льётся из кабинета Линь Ежаня.

В кабинете царил тишина, когда Ши Юань постучал в дверь и спросил:

- Мистер Линь, вы здесь?

Никто не ответил.

- Мистер Линь, вы здесь? - повторил юноша.

Ответа не было.

Ши Юань осторожно открыл дверь. Линь Ежань спокойно лежал на столе, пьяный и небритый. На полу валялись три пустые бутылки из-под вина, а на столе стоял переносной фонарь. Судя по всему, мужчина был пьян.

- Здесь небезопасно оставаться, - Ши Юань осторожно потряс его за плечо. - Мистер Линь? Мистер Линь, просыпайтесь!

Он ещё несколько раз крикнул имя мужчины, но как бы он ни толкал и не тянул его, Линь Ежань просто не мог проснуться.

- Я, ик, ик! Я... хочу пить... - пробормотала Линь Ежань, - Это всё мои тайные запасы вина! Так вкусно!

- Пожар! Там пожар! - закричал Ши Юань.

- Ик! - "ответил" ему Линь Ежань.

- Монстры приближаются!

- Ик, ик!

Ши Юань почувствовал беспомощность. Он наклонился к уху мужчины и прошептал:

- Мистер Линь, я сегодня опоздал, а ещё мне нужно уйти домой пораньше.

Линь Ежань внезапно открыл глаза! Он пристально смотрел на Ши Юаня в течение трёх

секунд, его лицо было полно гнева.

- Я лишу тебя бонуса! - сказал он, затем опустил голову и снова заснул.

Ши Юань: ...

Два самолёта пронеслись возле башни, отчего стекла зазвенели. Ши Юань всунул аварийный фонарь в правую руку Линь Ежана, и тот инстинктивно сжал его. Затем он закинул левую руку мужчины себе на плечо, обвил хвостом его талию, стиснул зубы и с трудом поднял его.

- Мистер... Линь... - хрипел Ши Юань сквозь стиснутые зубы. - Вы... должны идти сами...

- Хм.

Кажется, его это не слишком обрадовало.

Ши Юаню оставалось только изо всех сил тащить его к лестнице. Линь Ежань был выше и тяжелее его, а потому даже с помощью хвоста юноше всё равно было слишком тяжело.

Ши Юань быстро потащил Линь Ежана вниз. Не будет преувеличением сказать, что ноги мужчины при каждом шаге с грохотом бились о ступеньки.

Ноги мистера Линя завтра точно будут синими! Надеюсь, что он не вычтет всю мою зарплату, мне же ещё семью надо содержать!

Вот о чём думал маленький монстр, пока тащил босса по лестнице.

Когда Ши Юань наконец спустился вниз, у него на лбу выступил тонкий слой пота. Он прислонил Линь Ежана к стене у входной двери. Тот всё ещё был пьян и растерян, скандируя слова, которые никто не понимал. Вдали замелькали огни патруля, сигнализируя о приближении солдат.

- Мистер Линь, оставайтесь здесь и ведите себя хорошо! Вас скоро кто-нибудь обнаружит, - сказал Ши Юань. - А я пойду домой.

- Ик!

В поведении Линь Ежана не было и намёка на благодарность! Ши Юань выпрямился и вдруг что-то вспомнил. Он достал из кармана жетон Янь Синя: небольшой кусок металла с выгравированным на нём именем висел на тонкой цепочке и слегка покачивался. Ши Юань наклонился и надел жетон на шею Линь Ежана.

- Я видел капитана Яна, - сказал Ши Юань. - Он находится в очень красивом месте и может видеть самый красивый закат.

Ничего не подозревавший Линь Ежань икнул ещё дважды.

Когда приблизился патруль, Ши Юань спрятался в тёмном углу. Он увидел, как команда заметила Линь Ежана и забрала его.

Теперь пришло время найти способ добраться домой.

Ши Юань обычно ездил домой на зелёном трамвае и не особо ориентировался на местности. Его мобильный телефон отключился, и он снова повернулся к Башне №4, желая посмотреть на город с высоты и найти направление.

Он поднялся обратно на 8-й этаж и встал перед окном офиса, глядя на город. Он видел лишь тьму, повсюду стояла мёртвая тишина. Лишь свет патрулей и аванпостов освещал город, а ещё дальше - на городской стене - горел мощный прожектор. Взгляд Ши Юаня скользнул по улицам, но вдруг застыл...

Дальний угол юго-востока города лежал в руинах!

Дома рухнули, длинные улицы разлетелись вдребезги, а земля была испещрена глубокими бездонными ямами, как будто... бесчисленные дикие змеи вылезли из-под земли, разрушая всё на своём пути.

Ситуация была критической.

Альянсу не удалось выиграть этот раунд наступления. Всего за 5 дней небольшой участок города прекратил своё существование.

Эта картина напомнила Ши Юаню заброшенный северный район, Город собрание и Железный город.

Половина южного аванпоста города Фэнъян была взорвана, и теперь здесь поднимался чёрный дым.

Армия решила взорвать бомбу, из-за чего половина аванпоста была разнесена на куски, погребая под собой наплыв змей. Монстры временно отступили, на аванпосту царил хаос, а воздух был пропитан запахом пороха и горелой плоти. Была выстроена новая линия обороны, и солдаты осматривали руины, чтобы убедиться в отсутствии живых монстров. Иногда

раздавался выстрел, после которого слышалось шипение - это змеиные монстры бились в предсмертных агониях.

Мрачные, похожие на чернила, облака поплыли по небу. Молодой офицер шагал по лужам крови, его серо-голубые глаза были холодными и суровыми. Адъютант следовал за ним по пятам, когда внезапно загорелся прожектор, растянув свои тени, и свет упал на пустошь, как привидение.

- Генерал Лу, генерал Су всё ещё ждёт вашего звонка... - к мужчине подбежал солдат и отдал честь.

- Я знаю, - ответил Лу Тинхань.

Однако он не торопился уходить. Он долго смотрел на пустошь, а затем его взгляд упал на руины аванпоста. Солдат взял змееподобного монстра, поместил его в прозрачный контейнер и принёс Лу Тинханю.

Монстр дико извивал своё каменистое тело, шипел и обнажал ядовитые клыки. Лу Тинхань опустил глаза и посмотрел на него. Влажность была высокой, в воздухе стояла слабая вонь и землистый запах, облака немного опустились. Направление ветра изменилось, и змея, казалось, чем-то вдохновилась: она отряхнула несколько обломков камней, а её зрачки сузились в вертикальные линии.

Для обычных людей это были бессмысленные изменения, но для Лу Тинханя это были интерпретируемые сигналы и ясные предзнаменования.

- ...Через час в 50 км на восток от аванпоста будут произведены два раунда бомбардировок, - сказал Лу Тинхань. - Они приближаются.

Командный центр города был ярко освещён, и после того, как он отдал приказ, бесчисленное количество людей занялось делом. Пилот взял шлем и поспешил к металлическому самолёту.

Затем приказы отдавались один за другим. На стенах двух городов орудия медленно развернулись под углом и уставились в юго-восточном направлении. Солдаты поспешили к своим новым постам и встали в строй с автоматами. После того как стратегия защиты была полностью скорректирована, Лу Тинхань связался с Су Эньци.

Голографическое изображение вспыхнуло, и перед ним предстал седовласый старик.

- Генерал Лу, вам не следует оставаться на передовой, - сказал Су Эньци. В его тоне слышалась настойчивость.

- Поведение Каменной Змеи переменчиво. Если я не останусь на передовой, я не смогу вовремя

проанализировать и спрогнозировать её поведение, - ответил Лу Тинхань. - С подземными заражёнными существами трудно справиться, а потому мы не можем расслабляться. Риск оправдан.

- Мы не можем рисковать вашей жизнью. На этот раз ситуация очень необычная. Генерал Лу, я повторяю, вам не следует оставаться на передовой, - нахмурился Су Эньци.

- А куда мне возвращаться? - Лу Тинхань задал риторический вопрос. - Большинство видов оружия не могут поразить Каменную Змею. Этот монстр способен быстро прорвать линию обороны города. Юго-восточный район Фэнъяна разрушен, и единственный способ выжить - это перехватить монстров за пределами города. Прямо сейчас я тот, кто знает их лучше всех в мире, а потому я смело могу утверждать, что, если я вернусь в город, то в течение трёх дней Фэнъян обязательно падёт. Без энергетической поддержки Фэнъяна главный город падёт всего за несколько дней. Генерал Су, мне некуда возвращаться.

Су Эньци нахмурился, уголки его рта опустились и вытянулись в жёсткую дугу.

- Я всё равно считаю, что тебе следует ещё раз подумать об этом, - медленно произнёс он.

- Вы наставляли меня на протяжении многих лет и сказали много хороших слов, которые принесли мне большую пользу, - внезапно сказал Лу Тинхань. - Но больше всего мне запомнилось то, что вы сказали, когда я проиграл свою первую битву на симуляционной тренировке.

Су Эньци поднял брови.

- Вы сказали, что я потерпел поражение, потому что моё сердце было слишком мягким. Я не смог позволить команде умереть. Вы сказали, что я всегда стремлюсь к совершенству и хочу спасти всех. Я до сих пор помню эти слова.

Су Эньци уже давно забыл об этом инциденте.

- Ты отличаешься от остальных, - старик непроизвольно смягчил тон. - Ты незаменим для Альянса, а потому необходимо тщательно взвесить риски и выгоды, - его глаза сверкнули, и он прошептал. - Я не рассказывал тебе об этом. Цзян Хуачжи... Цзян Хуачжи...

Лу Тинхань не ожидал, что в такой момент учитель Су заговорит о Цзян Хуачжи. Он молча слушал его слова.

- Цзян Жо, отец Цзян Хуачжи, был моим старым товарищем по оружию. В 181 году мы разместились на заставе главного города и столкнулись с волной заражения из Бездны №5. Я потерял сознание во время боя, и именно Цзян Жо вынес меня, волоча за собой свою оторванную ногу, - рассказал Су Эньци. - Я присматривал за Цзян Хуачжи после смерти Цзян

Жо и относился к нему, как к собственному сыну. Он и Су Лян - мои дети.

- Пять лет назад Цзян Хуачжи, который долгое время не связывался со мной, внезапно позвонил мне. Он сказал, что влез в неприятности, что он кого-то убил, - Су Эньци закрыл глаза. - И вот так я узнал, что он занимался контрабандой военных поставок и убил офицера снабжения.

- Учитывая ваши отношения, Цзян Хуачжи не должен испытывать недостатка в деньгах, - отметил генерал Лу.

- Я готов был дать ему всё, что он попросит, - вздохнул Су Эньци. - Но некоторые люди рождаются злыми. Цзян Хуачжи интересно нарушать закон и плевать на правила. Ему это нравится. Выслушав его историю, я захотел отдать его под суд. Но я всегда видел в нём Цзян Жо. Пока он здесь, Цзян Жо кажется живым.

- Итак, вы прикрыли его, - равнодушно сказал Лу Тинхань. - И спустя столько лет вы всё ещё хотите прикрывать его.

- Теперь он в твоих руках. Он пойдёт под суд и получит наказание, которого заслуживает, - Су Эньци криво улыбнулся. - Это будет смертная казнь.

- Да, за кровь нужно платить кровью, - выражение лица Лу Тинханя оставалось неизменным. - Но я не понимаю. Это не имеет никакого отношения к нынешней ситуации. Почему вы подняли сейчас этот вопрос? Моё решение не изменится, и исключений не будет. В такие моменты нам следует направить всю энергию на принятие решений, и я думаю, вы это понимаете.

- Как это может быть неважно? Я не умоляю тебя, - Су Эньци посмотрел на него. - Но... я потерял его и не хочу терять и тебя.

Лу Тинхань: ...

В этот момент никакие слова не могли описать его взгляд. Су Эньци молча смотрел на него вот так, с седыми волосами и слегка сгорбленной фигурой.

Спустя долгое время Лу Тинхань медленно произнёс:

- Я останусь на передовой. Это не симуляционная тренировка, у нас нет шансов начать всё сначала. Люди не могут воскреснуть из мёртвых. Каждый человек является независимой личностью. Смотреть на ребёнка и думать только о его отце... возможно, это неуважительно по отношению к обеим сторонам.

Су Эньци: ...

- Понятно. Тебе следует быть осторожным. О главном городе можешь не волноваться, я ещё не настолько стар. Пока Фэнъян всё ещё здесь, главный город продержится, - он сделал шаг назад, словно намереваясь прекратить общение, а затем внезапно сказал: - Тебя же дома ждёт твой юный любовник, верно? Не забудь поговорить с ним и всё объяснить, на случай, если что-то ужасное действительно... произойдёт. А иначе будет слишком поздно.

Лу Тинхань опустил глаза.

- Нет, - ответил он. - Я никогда не умел прощаться.

Ши Юань просидел дома полмесяца, каждый день кормя свою несчастную рыбу и большую белую птицу. Несчастливая рыбка, съев корм, пряталась в углу аквариума, а белая птица наконец перестала ругаться. Поникнув, они тоже чувствовали приближение опасности.

Каждый день случались взрывы и землетрясения, а в последние несколько раз змеи подобралась почти к подножию городской стены. У всех были проблемы со сном и едой, и у Ши Юаня тоже были проблемы со сном и едой - правда, причины этого были совершенно разные.

Обеспокоенная "жена", разыскивающая своего "мужа", начала нарушать закон и дисциплину. Это проявлялось в том, что он избегал патрулей и каждое утро гулял по окрестностям.

Во время одной из таких прогулок его заметила тётушка Шэнь, стоящая на балконе. Она не сообщила о нём патрульной команде, а пригласила его к себе домой. Ей было скучно и хотелось хоть с кем-то заняться любимым делом - вязанием. Она тщательно учила его, но Ши Юань учился очень плохо, а его ежедневным "шедевром" был кусок тряпья.

- Всё в порядке, - всегда утешала его тётушка Шэнь. - Просто работай усерднее.

Ши Юань был рассеян и всегда думал о Лу Тинхане. По какой-то причине в нём медленно нарастало беспокойство.

- Ши Юань, на поле битвы находится член твоей семьи? - спросила женщина, заметив тревогу на его лице.

- Да, - ответил юноша.

Тётушка Шэнь посмотрела на него с состраданием:

- Не волнуйся, они все смогут вернуться. Наше место отличается от города Собрание, оно находится на возвышенности.

Ши Юань вязал свитер ещё три дня. На четвёртый день он сидел на балконе с тётушкой Шэнь и вдруг сказал:

- Мне пора идти, я должен найти его.

- Ах, куда ты идёшь? - женщина как раз собиралась пойти за водой. - Ты идёшь домой? Прежде чем уйти, выпей стакан воды!

Когда она вернулась с двумя стаканами воды, балкон был пуст, а на стуле валялись шерстяные нитки и спицы.

- Эх, этот паренёк... как он может так быстро бегать? - пробормотала женщина. - Он очень нетерпеливый.

Она взяла чашку с водой и свитер, и заперла двери и окна.

Вдалеке, на дальней стороне аванпоста, поднялся туман, закрывая лежащую на земле огромную чёрную тень.

- ...Кажется, я вижу гору, - пробормотал дозорный. - Там, в тумане.

В следующую секунду "гора" задрожала. Она открыла вертикальные глаза и высунула язык.

<http://bllate.org/book/14588/1294116>